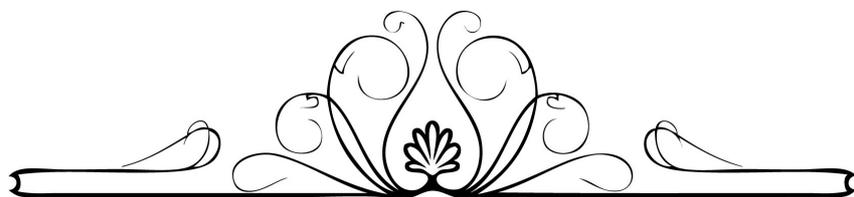

Р. НАЗИРОВ, студент

На трудном пути

Ни для кого не секрет, что в послевоенное десятилетие советское изобразительное искусство испытало большие трудности в своем развитии, что тяжело отразилось на его состоянии. Многие художники в тиши своих мастерских писали огромные полотна, которые затем вызвали холодное недоумение у посетителей выставок. Это были картины, сиявшие яркими красками и загроможденные множеством фигур, но лишенные дыхания жизни. «Что ж, красиво», — говорил в таких случаях простой, неискушенный зритель и равнодушно проходил мимо. Ложный пафос, вымученная героика, либо бескрылый натурализм стали частыми гостями наших выставок. Конечно, за эти десять лет создавались и ценные произведения живописи, но слишком много было вокруг них порочных картин, не отражающих многообразия советской действительности.

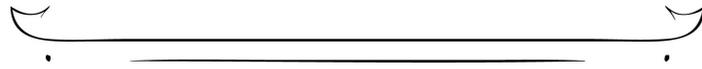
Решения XX съезда КПСС вызвали к жизни широкий пересмотр творческих установок советских художников. Смелее вторгаться в жизнь, изображать простую жизнь простых советских людей — такие требования прозвучали с трибун дискуссий и страниц газет. Сейчас общественность страны готовится к Первому Всесоюзному съезду художников, который решит много наболевших вопросов изобразительного искусства.

Целям подготовки к съезду должна была служить и дискуссия о состоянии и путях развития изобразительного искусства в Башкирии, проходившая 22—23 декабря в одном из залов Башкирского государственного художественного музея. Однако свои задачи дискуссия выполнила только наполовину.

...В недавно отремонтированном зале музея, так непривычно пустом, лишенном картин, вечером 22 декабря собралась небольшая группа людей. Из них около десяти человек — члены Союза художников.

Искусствовед Р. Ишбулатов выступил с докладом «Состояние и пути развития изобразительного искусства Башкирии». Доклад был прослушан в полном молчании, которое прерывали только шаги по залу, стук двери и чирканье спичек в коридоре: художники во время доклада выходили курить. Тов. Ишбулатов читал свои конспекты час двадцать минут, но ни разу не сказал ничего, что могло бы двинуть дискуссию, придать ей первый толчок. У него не было конкретного анализа успехов и недостатков башкирского изобразительного искусства. Доклад состоял из общих мест и бесспорных истин, и в заключение тов. Ишбулатов сказал: «Наше будущее, как и настоящее, принадлежит социалистическому реализму». Эти слова были встречены аплодисментами. Но говорить было не о чем, по докладу Р. Ишбулатова никто не выступал,

Искусствовед Г. Пикунова говорила о плохом состоянии художественной критики в Башкирии, Только после декады башкирского искусства в Москве наша республиканская печать начала более регулярно освещать работу художников, но до сих пор в недостаточной степени. А ведь в Уфе, как указала тов. Пикунова, есть немало квалифицированных специалистов, есть люди, которые могут дать правильную оценку

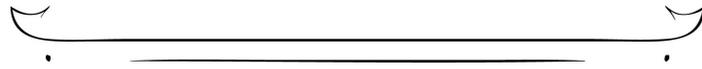
той или иной картине, помочь разобраться в ее сильных и слабых сторонах. Тов. Пикунова призывала покончить с самоуспокоенностью, повысить требования к изобразительному искусству республики.

В докладе Р. Ишбулатова и выступлении Г. Пикуновой говорилось, что на последней выставке в музее имени Нестерова (весенней выставке 1956 года) преобладал пейзаж. Возможности пейзажа ограничены, нужна жанровая живопись и портрет— таков был итог первого Дня дискуссии, с этим не спорили, этот вывод был сделан еще на обсуждении весенней выставки. Еще тогда в газетном отчете Э. Фениной, который резко критикует тов. Пикунова, указывалось на отсутствие тематической картины и отмечалось, как положительный факт, стремление молодых художников преодолеть этюдизм. В этом смысле тов. Ишбулатов и тов. Пикунова не внесли ничего нового. В первый день дискуссии не было больше ни одного выступления.

На другой день дискуссию открыл доклад искусствоведа Э. Фениной «Форма и содержание в искусстве». Доклад был подготовлен небрежно, содержал ряд расплывчатых формулировок, но наряду с ними в докладе были интересные высказывания. Тов. Фенина стремилась решить вопрос о взаимоотношении формы и содержания, исходя из конкретных потребностей сегодняшнего советского искусства. Произведение подлинного художника, говорила тов. Фенина, всегда согрето прочувствованным отношением автора, субъективным эмоциональным переживанием. Без этого, несмотря на самую высокую технику живописи, нельзя создать произведение искусства. Если картина объясняется только этикеткой, надписью, значит художник не прочувствовал, а механически «подгонял» свою работу под определенную идею. Выступление тов. Фениной против неверного понимания содержания как выпяченной идеи явилось правильным и нужным, но, говоря об относительной самостоятельности формы, тов. Фенина сделала из этого неверные выводы.

Во всяком случае, доклад тов. Фениной заинтересовал аудиторию и вызвал жаркие споры. На первое место в ходе дискуссии выделился вопрос о национальной форме башкирского изобразительного искусства. Взволнованно прозвучало выступление художника Г. Мухаметшина, поднявшего вопрос об изучении традиций национального искусства. Тов. Мухаметшин отметил, что в братской Татарской республике художники достигли больших успехов в обобщении опыта национального прикладного искусства, национальной орнаментики.

В ряде выступлений художники резко критиковали дешевую экзотику, поверхностный «башкирский колорит». Если на картине написан смуглый человек с раскосыми глазами, широкими скулами и в лисьей шапке, то это еще не значит, что перед нами пример национальной башкирской формы в искусстве. Выступавшие приводили как образец творчество С. А. Чуйкова, выросшего в Киргизии и сумевшего создать живопись, проникнутую подлинно национальным духом, любовью к природе и народу Киргизии. Общим выводом явилось следующее: необходимо глубже разрабатывать вопросы национальной формы, одновременно тщательно сохраняя памятники народного искусства, изучая опыт башкирской живописи, в первую очередь большого башкирского художника К. Давлеткильдеева.

Положительным моментом дискуссии была тенденция к решению проблем изобразительного искусства на общем фоне культуры нашей республики. В этой связи необходимо отметить выступление писателя А. Бикчентаева. Но, к сожалению, тенденция к большому обсуждению не получила должного развития.

Тематическая картина и ее значение отошли на второй план в дискуссии. Бесплодные, мало действенные разговоры о тематической картине вообще явно наскучили художникам, и они хотят ответить делом на эти требования.

По свидетельству художников, многие из них работают в этом направлении. Хочется верить в их сдержанные слова, но для того, чтобы достойно встретить фестиваль молодежи и сорокалетие Октября, они должны приложить гораздо больше усилий, чем раньше. С другой стороны, Министерство культуры БАССР и другие общественные организации должны создать как можно более благоприятные условия для творчества наших художников. Им нужны мастерские. Нельзя проходить мимо бытовых затруднений художников. В зале дискуссии горько прозвучала чья-то шутка, что А. Кузнецову, автору картины «Допрос Салавата», только и остается в своей темной и тесной квартире писать подвалы и допросы. Правда, в последнее время горсовет и Министерство приняли определенные меры, но коренного сдвига еще не произошло.

Предсъездовская дискуссия о состоянии и путях развития изобразительного искусства Башкирии могла дать художникам многое, если бы организаторы дискуссии — правление Союза художников сумело заинтересовать художников и догадалось бы шире привлечь к дискуссии представителей общественности. Этого не произошло. Жаркие споры не привели к конструктивным решениям. Конечно, не обязательно и даже невозможно, чтобы дискуссия порождала полное единодушие, но известная поговорка «из столкновения мнений рождается истина» в данном случае не оправдалась: истина не родилась.

Дискуссия не дала удовлетворительного решения ряда вопросов, многое осталось в тумане. И потому странно прозвучало заключительное выступление Р. Ишбулатова, который, словно стремясь увеличить неясность и путаницу, вновь торжественно воскликнул; «А все-таки мы стояли и будем стоять на позициях социалистического реализма!» Выходя из ворот музея, один из художников недоуменно сказал другому по поводу последних слов тов. Ишбулатова: «Все-таки!» Как будто кто-нибудь выступал против социалистического реализма!»

Как будто можно чего-нибудь достичь непрерывным повторением одних и тех же слов, пусть даже совершенно справедливых! Несомненно, изобразительное искусство Башкирии стоит на позициях социалистического реализма, но ведь наш социалистический реализм нельзя вычитать из толстых книг в красивых переплетах. Социалистический реализм можно уподобить живому телу, которое развивается, растет, не остается неизменным. А с развитием всегда связаны трудности, возрастные болезни. Мы — оптимисты, мы уверены, что трудности будут преодолены, но вопросы развития искусства нужно решать самим художникам совместно с советской общественностью, решать в духе подлинной народности и большевистской партийности, а не ждать, пока эти вопросы решатся «сами собой». Наше изобразительное искусство идет по большому, но трудному пути.